

Зал Нинъань.

— Что скажешь?

— Остолопка.

Нянюшка Тао, вспоминая, как они только что таращились друг на друга, не сдержала усмешки.

— Наверное, сейчас ломает голову, что именно вы имели в виду.

Старая госпожа Линь методично подрезала лишние побеги у куста китайской розы. Длинные садовые ножницы в её руках, хоть и тронутые ржавчиной, были самыми удобными — по её собственному выражению, хоть золотые, хоть серебряные, а лучше старых добрых не найти.

— Пусть ломает. С этой парочкой супругов мне уже не совладать.

— Да какое там не совладать, вы просто ленитесь ими заниматься.

Нянюшка Тао передала обрезанные ветки стоявшей рядом служанке и махнула рукой, приказывая всем уйти.

— Барышня, что вы делаете на вершине горки? — неизвестно откуда возникла матушка Вэй, всплеснула руками и запричитала: — Скорее слезайте! Разве можно туда забираться? Это же так опасно!

Линь Ляоляо, томясь от безделья, отправилась на задний двор кормить рыб. Она раскрошила в воде остатки маньтоу, уселась на перила беседки и не успела оглянуться, как угощение закончилось.

— Постой!

Линь Ляоляо обернулась:

— Ничего особенного, просто книжка.

Линь Ляоляо шла очень быстро, Цзыжоу едва поспевала за ней почти бегом. Внезапно идущая впереди девушка замерла, и Цзыжоу, не успев затормозить, врезалась в неё.

— Что случилось, барышня?

Цзыжоу проследила за взглядом госпожи и прищурилась.

Скука, скука, просто невыносимая скука!

Линь Ляоляо огляделась по сторонам в поисках хоть какого-то развлечения и вдруг заметила

тень, мелькнувшую за искусственной горкой.

Нянюшка Тао развела руками:

— Ладно, не буду больше говорить, я ухожу.

Вот оно что, значит, поэтому она так нервничала.

Линь Ляоляо повернулась и уставилась на горку:

— На что она только что смотрела?

Линь Ляоляо, шумно топая, начала карабкаться вверх, по пути махая рукой Линь Цзиньчжэнь.

Линь Ляоляо остолбенела. Она стояла на месте, вытаращив глаза так, что на лбу проступили морщинки.

Линь Ляоляо только хотела протянуть руку, чтобы помочь, как Линь Цзиньчжэнь пулей вскочила с земли, яростно замотала головой и, развернувшись, бросилась прочь. Вдруг она о чем-то вспомнила, замерла и отвесила Линь Ляоляо поклон.

— Эй, барышня, подождите меня!

— Что это значит? Она что, из дома никогда не выходит?

Не успела Цзыжоу договорить, как её госпожа, словно птица, вспорхнула на горку. Линь Ляоляо встала на то самое место, где только что пряталась Линь Цзиньчжэнь, нагнулась, выудила из расщелины между камнями маленькую синюю книжицу и бегло пролистала её.

— Я... я что, выгляжу такой страшной? Почему она убежала?

— С вами всё в порядке?!

— Не выходит.

— Это же пятая барышня! Что она тут делает?

— Что? Кто на что смотрел?

— Пятая сестрица!

— Не знаю, я сегодня впервые увидела пятую барышню за пределами двора наложницы Чжао.

— Барышня, что не так?

Цзыжоу покачала головой.

— Цзыжоу.

— Ты...

Линь Цзиньчжэнь была настолько погружена в своё занятие, что совсем не заметила приближения людей. Если бы не окрик Линь Ляоляо, она бы и дальше ничего не подозревала. От испуга она резко дернулась, нога соскользнула, и она кубарем покатилась вниз с горки.

— Там, наверху, кажется, кто-то есть?

— А что она может делать? Наверняка от скуки мается, — Линь Ляоляо вскочила со скамьи. — Пошли, найдем её, поиграем вдвоем в карты.

— Больше не буду кормить, а то лопнут, — Линь Ляоляо отмахнулась. — Пошли обратно в комнату.

Линь Ляоляо почесала затылок. Что за неразбериха, просто слов нет.

— Барышня, вы всё ещё хотите кормить рыб?

— Даже если она трусиха, не до такой же степени? Прямо как мышь перед котом, — Линь Ляоляо была в полном недоумении. — Она всегда была такой?

Линь Ляоляо и сама перепугалась: горка хоть и невысокая, но падение могло закончиться плачевно.

— Что это, барышня? — Цзыжоу медленно взобралась наверх, но не успела она заглянуть в книжку, как госпожа тут же захлопнула её.

— Куда? — Старая госпожа Линь тяжело вздохнула. — Я ничего не забыла, это ты торопишься. Завтра же только срок, завтра, завтра с утра вместе и поедем.

Не дожидаясь, пока Линь Ляоляо что-то ответит, Линь Цзиньчжэнь припустила наутёк, прихрамывая — видимо, всё же подвернула ногу.

— Наверное, пятая барышня просто робкая, — неуверенно пробормотала Цзыжоу.

— Мне-то всё равно, в конце концов, это твои дети, невестки, внуки и внучки.

Старая госпожа Линь запнулась:

— Послушай, старая ты карга, ты что, намекаешь на что-то?

Линь Ляоляо спрятала книгу за пояс и подмигнула Цзыжоу.

— Тсс.

Вернувшись в комнату, матушка Вэй принялась отчитывать Цзыжоу:

— Я тебя послала с барышней рыб кормить, а ты её на горку потащила!

— Матушка Вэй, Цзыжоу тут ни при чем, я сама туда полезла, — заступилась за неё Линь Ляоляо.

Матушка Вэй нахмурилась, сложив руки на животе:

— Барышня, пусть вам не нравятся мои слова, но я должна их сказать. Разве можно лазить по таким горкам? Если бы вы упали и поранились? Для девушки самое страшное — это увечья. Если шрам на теле, платье прикроет, а если на лице? Как потом замуж выходить? Женихи побрезгуют.

Раньше Линь Ляоляо обязательно бы поспорила, но теперь — да ну её. Она ведь не настоящая Линь Цзиньхэ, долго здесь не задержится, всё равно уходить. Пусть матушка Вэй читает нотации старшей барышне, та пусть запоминает, а ей — что в одно ухо влетело, то из другого вылетело.

Матушка Вэй поворчала ещё немного и ушла. Цзыжоу прильнула к окну, прислушиваясь к удаляющимся шагам, и, убедившись, что матушка Вэй ушла далеко, вернулась к госпоже.

— Барышня... — Цзыжоу замялась, не зная, как спросить. — Это... это была такая книжка?

Линь Ляоляо подняла взгляд.

— Какая такая?

— Ну, книжки про любовь, какие же ещё...

Линь Ляоляо поняла, что Цзыжоу её не так поняла, и достала книжку из-за пояса:

— На самом деле, ничего особенного.

Цзыжоу тоже было любопытно. Она постоянно сидела в поместье, и лишь изредка, когда их отправляли за покупками, ей удавалось услышать пару фраз от уличных сказителей у чайных лавок.

— Можно мне посмотреть?

Линь Ляоляо нахмурилась:

— Сколько тебе лет?

— Тринадцать, скоро четырнадцать.

Линь Ляоляо спрятала книжку обратно:

— Несовершеннолетняя. Забудь.

Цзыжоу с завистью уставилась на синюю книжицу в руках госпожи и забормотала:

— Вы не показываете, но я и так знаю, о чем там. Наверное, про то, как богатая девица сбежала с бедным ученым?

— ...

— Или про то, как помолвленная кузина сбежала с нищим кузеном?

— ...

— Я поняла! Наверняка замужняя женщина сбежала с мясником из лавки напротив!

Линь Ляоляо легонько щелкнула её по лбу:

— Кроме побегов, у тебя есть другие мысли? Больше не слушай всякую чепуху.

Цзыжоу втянула голову в плечи:

— Ой...

— Но всё же... Пятая барышня такая смелая. Отец строго-настрого запретил барышням читать такие книжки, а она тайком читает. Хорошо, что мы наткнулись, а если бы кто другой? Беды не миновать.

— Подумаешь, прочитала бульварный... — Линь Ляоляо вовремя прикусила язык. — Прочитала книжку, разве это так серьезно?

— Конечно! Благородным девицам такое читать не положено. А если уж и слушать, то только когда в доме праздник и приглашают сказительниц, но они рассказывают совсем неинтересно.

Цзыжоу покачала головой:

— Никогда бы не подумала, что пятая барышня такая смелая.

— Она не смелая, просто человеку нужно хоть какое-то развлечение. Из дома ни ногой, поговорить не с кем, если ещё и книжек не читать, так и с тоски помереть можно.

Линь Ляоляо почесала затылок:

— Нет, надо вернуть ей это, а то мало ли, ещё перепугается до смерти.

Двор наложницы Чжао был самым отдаленным местом во всем поместье Линь. Двором это назвать было сложно — всего две хибарки. Когда Линь Ляоляо вошла, от земляной печи посередине валил сизый дым и пахло лекарствами.

Во дворе никого из слуг не было, только глуповатая девчонка, которая застыла, уставившись на Линь Ляоляо.

— Э-э... Пятая сестрица здесь? Я её старшая сестра.

Как же странно это звучит — старшая сестра...

— Наложница Чжао! Старшая барышня пришла! — спохватилась девчонка.

Из правой хибарки вышла женщина с землистым лицом и изможденным телом.

— Здравствуйте, наложница Чжао, — Линь Ляоляо неуверенно поздоровалась.

— Приветствую старшую барышню, — наложница Чжао была подчеркнуто вежлива. — Вы по какому-то делу?

— Пятая сестрица здесь? Я к ней.

Лицо наложницы Чжао мгновенно изменилось:

— Она опять что-то натворила?! Непокорная девчонка, выходи!

Линь Ляоляо опешила: что она такого сказала? Она же вообще ничего не успела сказать!

— Нет-нет, пятая сестрица ни в чем не виновата. Я... я нашла её платок. Она так быстро шла, что я не успела её окликнуть, вот и пришла вернуть.

Наложница Чжао заметно выдохнула:

— Если не виновата, то хорошо, хорошо...

Из двери показалась Линь Цзиньчжэнь. Лицо блее мела, губы синие, глаза покраснели от страха, и, если присмотреться, ноги её дрожали.

Действительно, перепугалась не на шутку.

— С-с-старшая с-сестра... — Линь Цзиньчжэнь отвесила поклон.

У Линь Ляоляо защемило сердце. Она достала книгу и украдкой сунула её Линь Цзиньчжэнь, прошептав на ухо:

— Не бойся, я никому не сказала. Спрячь её, а если захочешь ещё почитать — приходи ко мне, не надо больше прятаться за горкой.

Сказав это, она добавила туда же флакон с лечебным маслом из своего рукава.

— С-спасибо, с-спасибо, с-старшая с-сестра.

— Не за что, не за что. Возвращайся, я пойду.

Обратно Линь Ляоляо шла молча, но, как только они вошли в комнату, её прорвало:

— Почему никто не следит за тем, как они живут? Разве не говорят, что наложницы живут как у Христа за пазухой?!

— Кто же будет следить... Наложница Чжао была личной служанкой госпожи Лю, все эти годы жила под её крылом. К тому же пятая барышня с рождения заикается, отец её совсем не жалуется, стыдится, нигде о ней не упоминает, даже люди снаружи не знают, что в поместье есть пятая барышня.

— А старая госпожа тоже не вмешивается?

— Она спрашивала, но наложница Чжао с пятой барышней молчат, говорят, что всё хорошо. А раз всё хорошо, то как тут вмешаешься?

— Черт возьми!

Линь Ляоляо была вне себя от ярости и рванулась к выходу:

— В какой стороне Павильон Циньсэ?

— На севере.

Линь Ляоляо уперла руки в бока:

— Тьфу! Да я... я плюну им в рожу!

<http://bllate.org/book/18628/1793581>